

В штаб-квартире «Хаммер Индастриз» Джастин Хаммер, в очках и с видом ботаника, зарычал на Ивана: — Ты идиот, ты дурак! Кто позволил тебе напасть на Тони Старка?

— Конечно, я сам это сделал. Кто же ещё? — Иван усмехнулся и бесстрастно покормил попугая в клетке.

Хаммер был в такой ярости, что готов был сойти с ума. Обадайя попытался вмешаться: — Хаммер, не злись. По крайней мере, Иван доказал, что он могущественнее Тони Старка. Я думаю, что военные не будут беспокоиться об этом инциденте.

На самом деле Обадайя был не менее разозлён импульсивными действиями Ивана, но он уже давно имел дело с Тони Старком и привык к таким неприятностям.

— Это не должно повториться. До выставки вам обоим запрещено выходить отсюда. Кроме того, я изменю пароли к броне. Без моего согласия вы больше не сможете пользоваться доспехами.

Хаммер холодно фыркнул и сердито ушел. Когда он уходил, Иван и Обадайя усмехнулись.

Менять пароли? Только идиот подумает, что это будет эффективно.

— Иван, ты сегодня был слишком импульсивен, — сказал Обадайя Ивану, — Тони Старк не дурак. Твоя опрометчивость заставит его с подозрением относиться к «Хаммер Индастриз». Поэтому наш первоначальный план больше не осуществим.

— Если бы не этот человек в чёрных доспехах, я бы уже убил Тони Старка.

Иван не верил, что он ошибался, и сказал: — Раз уж мы его встревожили, нанесём превентивный удар. Ты, я, военные машины и тридцать беспилотных доспехов. Так мы сможем убить Тони Старка.

Подумав о чем-то, Иван спросил: — Кстати, ты забрал лишнюю партию дуговых реакторов, которую мы сделали?

В это время Обадайя и Иван не только использовали производственную линию Хаммер Индастриз для создания своих доспехов, но и тайно изготовили дополнительную партию дуговых реакторов.

Обадайя предоставил средства на изготовление этой партии дуговых реакторов, а Иван не спрашивал, откуда взялись деньги, потому что ему было все равно. Его единственной целью было убить Тони Старка.

Конечно, Иван принял бы необходимые меры предосторожности, он не был глупцом.

— Да, их забрали.

Обадайя помолчал и продолжил: — Иван, на этот раз не будь импульсивным. Слушай мои приказы. Мы найдем возможность заманить Тони и отправим его в гроб.

Сказав это, Обадайя взглянул на Ивана, и в его глазах промелькнул холодный блеск.

«После смерти Тони наступит твоя очередь».

Обадайя не собирался подчинять себе Ивана, потому что это было невозможно. Нрав Ивана был хуже, чем у Тони, и он не хотел кому либо служить.

«После того как я разберусь с Тони, я захвачу Ивана и преподнесу его в качестве подарка организации. Этот значительный вклад упрочит мое положение в организации».

При мысли об организации, в которую он вступил, сердце Обадайи загорелось честолюбием. Его прежние устремления были слишком недальновидны; теперь он хотел править миром.

— Как хочешь, — непринужденно ответил Иван, и тут он увидел, что кто-то пробирается на склад через систему видеонаблюдения: — Кажется, наш шанс настал.

...

После побега от Халка у доктора Бэннера и Бетти было несколько дней счастливой жизни. Доктор Бэннер, потеряв способность превращаться в Халка, чувствовал, что мир бесконечно прекрасен.

«Надеюсь, я больше никогда в жизни не увижу Халка», — подумал доктор Бэннер, и Бетти, прислонившись к нему, сказала: — Брюс, давай уедем из Нью-Йорка и найдем маленькую страну, где можно жить.

— Я тоже об этом думал, но сначала нам нужно позаботиться об одной вещи.

Доктор Бэннер сказал: — Однажды я послал образец крови мистеру Блю. Мне нужно найти его и уничтожить этот образец. Кроме того, мистер Блю может разработать противоядие для контроля над Халком. Я немного беспокоюсь, что Халк может доставить неприятности в будущем.

Любопытная Бетти спросила: — Кто забрал Халка?

— Не могу сказать.

Доктор Бэннер покачал головой и сказал: — После того, как мы разберемся с этим, то отправимся за границу и найдем небольшое место для жизни. Бетти, ты выйдешь за меня замуж?

На глазах Бетти навернулись слезы радости: — Я ждала этого пять долгих лет.

Доктор Бэннер обнял Бетти и дал молчаливую клятву не подводить эту женщину.

Позже доктор Бэннер переоделся и отправился в библиотеку. Там он воспользовался компьютером общего пользования, чтобы отправить электронное письмо мистеру Блю и договориться о времени встречи.

Доктор Бэннер не знал, что письма, содержащие слова «мистер Блю» и «мистер Грин», было обнаружено спецслужбами, и в результате генерал Росс установил местонахождение и истинную личность мистера Блю.

Колледж Грейберн, факультет клеточной биологии, доктор Сэмюэл Стернс.

— Немедленно отправляйтесь в колледж Грейберн, — взволнованно крикнул генерал Росс, и Норман вместе с пятью усиленными людьми во главе с Блонским кивнули в знак согласия. Блонски и остальные были в восторге: наконец-то у них появился шанс отомстить.

Норман заметил, что Блонски и остальные были необычно возбуждены, и нахмурил брови, размышляя, не сработала ли сыворотка.

— Выдвигаемся! — крикнул генерал Росс, и в это же время S.H.I.E.L.D. тоже начал действовать.

— Военные ненадежны. На этот раз может возникнуть большая неразбериха. Мы должны быть готовы, — сказала Наташа прибывшим Росомахе и Ястребиному Глазу. Кроме них троих, была ещё целая команда из S.H.I.E.L.D.

— Пока противник не Магнето, бояться нечего, — высокомерно сказал Логан с сигарой во рту. Бартон спросил: — А если это Эндрю Уильям?

— Какая же хорошая погода.

Логан смотрел в окно и любовался ночным пейзажем, а Наташа и Бартон с презрением смотрели на пасмурное небо.

Бартон о чем-то задумался и спросил: — А где Тони? Почему его здесь нет?

Наташа ответила: — Он ремонтирует свою броню. Скоро он будет здесь. Выйдем первыми.

...

На крыше башни Старка, Эндрю неторопливо пил чай, ожидая начала шоу. Рядом с ним сидели Говард и Фрэнк, составляя ему компанию.

Говард поинтересовался: — Босс, вы ждете неприятностей с Хаммер Индастриз?

— Вы беспокоитесь о Тони?

Эндрю улыбнулся: — Там действительно будут неприятности, но это ничто по сравнению с большим шоу здесь, на Манхэттене.

Сказав это, Эндрю щелкнул пальцами, и перед ним появились два голографических экрана: на одном был изображен склад Хаммер Индастриз, а на другом — интерьер колледжа Грейберна.

Говард изумился: — Неужели и на Манхэттене есть проблемы? Неужели в Нью-Йорке до сих пор было спокойно?

Фрэнк тоже был ошеломлен. Он позвонил родным и попросил их не выходить ночью на улицу. Честно говоря, он всерьез подумывал о том, чтобы переехать.

— В Нью-Йорке хорошие географические условия. Это рассадник талантов и добросердечных людей.

Эндрю о чем-то задумался и сказал Фрэнку: — Кстати, Фрэнк, начинай проходить подготовку астронавтов. Через месяц вы со Сьюзен отправитесь на космическую станцию.